

Раны на его теле заставили Ли Юя хватать ртом воздух:

— Чёрт возьми! Если бы я знал, какой сукин сын спровоцировал тигра, я бы обязательно заставил его испытать, каково это — быть в тигрином логове.

Он терпел боль и повернулся, чтобы найти Цзи Юйцзиня, желая спросить его, что делать дальше — послать ли кого-нибудь на помощь Линь Ину или сопроводить императора обратно в лагерь и ждать подкрепления, однако, если они выберут последнее, Линь Ин будет обречён.

Но жизнь евнуха казалась такой ничтожной в это время.

Когда он обернулся, он обнаружил, что Цзи Юйцзинь исчез. Он опешил. Когда он снова поднял взгляд, он увидел, как Цзи Юйцзинь мчится в том направлении, куда ускакал Линь Ин.

Ли Юй: «??»

Сначала он не отреагировал, но когда до него дошло, его лицо изменилось:

— Чёрт! Цзи Юйцзинь, ты что, хочешь убить себя? Зачем ты бежишь туда?

С каких это пор Цзи Юйцзинь стал таким добрым, что погнался за маленьким евнухом, чтобы спасти его в такое время? Ли Юй не мог этого понять. Он стиснул зубы и подумал: Чёрт возьми, что, чёрт возьми, происходит!

Услышав крик Ли Юя, Чжао Линь наконец пришёл в себя. Он держался за свои раненые ноги обеими руками, глядя в том направлении, куда убежал Линь Ин. Его лицо было бледным, и он пробормотал:

— Линь Ин...

Ли Юй глубоко вздохнул и тихо сказал командиру отряда рядом с ним:

— Ваш глава Сичана убежал, почему бы вам не пойти и не помочь? Я позабочусь об этой стороне и позже вернусь в лагерь, чтобы доложить.

— Да, благодарю, господин Цяньху.

Подчинённые Сичана двинулись в унисон, следуя за Цзи Юйцзинем по пятам.

Цзи Юйцзинь убежал, но Ли Юй не мог. Он выругался несколькими грязными словами себе под нос. Он уже убежал, а оставшаяся задача осталась на нём.

Он подошёл к испуганному императору и поклонился, сказав:

— Ли Юй, командир Цзиньвэя, не справился с сопровождением. Прошу простить меня, Ваше Величество.

Старого императора поддерживала группа людей. Его и без того бледное лицо стало ещё бледнее. Доспехи, казалось, не могли поддерживать его. Он выглядел немного смущённым. Он закрыл глаза из-за головной боли. Его мутные глаза всё ещё были величественны:

— Сначала встаньте. Идите и выясните, кто спровоцировал зверя.

Глаза Ли Юя дрогнули:

— Этот подчинённый выполняет приказ Вашего Величества.

Он помедлил и продолжил:

— Чтобы предотвратить вторую атаку диких зверей, этот подчинённый умоляет Ваше Величество скорее перенести лагерь.

Император кивнул. Напуганный этим, он больше не имел настроения охотиться. Он лишь спросил:

— Кто был тот, кто увёл белого тигра только что?

Евнух рядом с императором был с проседью. Он взглянул в том направлении и заговорил более тонким голосом, чем обычный мужчина:

— Отвечаю Вашему Величеству, это, должно быть, евнух из Дворца Цилянь. Кажется, это кто-то из приближённых Его Высочества Седьмого принца.

Старый император слегка прищурился, повернул голову и посмотрел на Седьмого принца Чжао Линя, который сидел в снегу. Вокруг Чжао Линя уже собралась группа людей, и кровь на его ногах, капающая в снег, была особенно заметна. Он махнул рукой и сказал:

— Пусть императорский лекарь осмотрит его. Если он серьёзно ранен, отправьте его обратно во дворец немедленно.

Евнух рядом с императором склонил голову и ответил:

— Да.

Старый император огляделся и вдруг спросил:

— Где Цзи Юйцзинь?

Только что было так много людей и было так шумно, что император не услышал голоса Ли Юя и не заметил, как Цзи Юйцзинь погнался за зверем.

Ли Юй нахмурился и выпалил:

— Глава Сичана Цзи Юйцзинь пытался помешать зверю спуститься с горы и навредить людям, а также оставить после себя бедствия. Он отправился усмирять зверя. Этот подчинённый осмеливается просить Ваше Величество послать подкрепление, чтобы поддержать его.

Услышав его слова, старый император замолчал на мгновение, не произнося ни слова. Никто не знал, о чём он думал. Изначально шумное место мгновенно стало тихим. Ли Юй стоял на коленях на земле, капля холодного пота скатилась по его лбу.

Пёс Цзи, ах, Пёс Цзи, ты и впрямь доставил этому господину столько хлопот на этот раз.

Мягко говоря, это всего лишь оправдание; а если говорить серьёзнее, это преступление — обман императора.

Спустя долгое время император медленно произнёс:

— Хорошо, позовите генерала Цзо И, чтобы он помог Цзи Юйцзиню задушить тигра. Если он преуспеет, это будет великим достижением.

— Благодарю, Мой Господин, за честь.

Ли Юй встал и вытер пот со лба. На самом деле он никогда не понимал, как Цзи Юйцзинь осмеливался быть таким дерзким перед старым императором. Этот человек был старым лисом, чьё дно было неизмеримо. Каждый раз, когда он имел с ним дело, он понятия не имел, о чём тот думал. Однако Цзиньвэй и Сичан слушались только императора. Иными словами, они были людьми императора и не нуждались в том, чтобы утруждать себя общением с ним.

Группа двигалась быстро и через несколько мгновений уже была на пути обратно в лагерь. Однако они сделали большой крюк, чтобы избежать повторной встречи с белым тигром. Все едва не лишились жизни и бежали с очень большой скоростью.

С другой стороны, Линь Ин несколько раз едва не падал с коня. Ему отрезали корень в детстве и бросили в глубокий дворец, где людей пожирали, не оставляя костей. Он никогда не учился ездить верхом. Он просто бежал сюда, полагаясь на струну, натянутую в критический момент жизни и смерти. Его руки болели от вцепившихся в поводья, а бёдра были стёрты до крови, так что он больше не мог терпеть.

Нет, этого недостаточно. Он должен бежать дальше, чтобы его хозяин мог спастись.

Линь Ин прикусил губу и хлестнул коня по заду плетью. Испуганный болью, конь рванул вперёд на полной скорости. Он делал всё возможное, чтобы удержаться, но всё равно не мог усидеть ровно, и даже так темп коня всё ещё был недостаточно быстрым. Он уже чувствовал рыбную вонь, исходящую из пасти белого тигра, преследующего его сзади, и слышал гневный рёв белого тигра в своих ушах.

Он умрёт.

Маленький белый тигр в его руках издавал тихие младенческие крики и грыз его рукав, но, поскольку его зубы ещё не выросли, всё, чего он добился спустя долгое время, — это оставил его рукав мокрым от слюны.

Он вошёл во дворец, когда был юн, и вырос во дворце. Он был слишком мал, когда вошёл во дворец, и над ним часто издевались. Его не только плохо кормили и одевали, но и вся грязная и утомительная работа тоже ложилась на него. Он был слаб с самого начала и вскоре тяжело заболел.

Лёжа в постели в оцепенении, он смутно слышал, как евнух, который вёл его, говорил, что они завернут его в циновку и выбросят в общую могилу. Он был так напуган, что закричал во сне. Он слышал, что людей, брошенных в общую могилу, съедят дикие собаки, их тела будут полностью уничтожены, и они никогда не смогут переродиться.

Он не хочет этого. Он хочет переродиться как королевский дворянин в своей следующей жизни. Он не хочет быть обречённым на вечное проклятие, где он всегда будет рабом.

Поэтому он заставил себя встать на следующий день. Всё его тело ужасно горело. Даже евнух посмотрел на него странно, словно не ожидал, что он сможет встать в таком состоянии.

Это ничего... Он усмехнулся. Никто не знал, как сильно он хотел выжить, чтобы выжить и затем жить той жизнью, которой он хотел, чтобы растоптать тех, кто издевался над ним, одного за другим, чтобы заставить их пожалеть, что они так презирали его, и пожалеть, что когда-либо напали на него.

Когда у него был жар и он терял сознание, он умывал лицо холодной водой и затем продолжал работать с чуть более ясным умом. Всякий раз, когда он был на грани обморока, он садился на землю на мгновение, а как только приходил в себя, снова продолжал.

Летние полудни всегда были душными и влажными. Его испачканная евнушья форма прилипла к нему, пропитанная потом. Он вонял потом и стоял там на коленях, дрожа. Хотя он и не знал, почему они должны были там стоять на коленях, он дрожал не потому, что боялся, а потому, что его тело не могло себя поддерживать.

Именно в это время он увидел Чжао Линя. Чжао Линь подошёл к нему и присел на корточки, прикрывая нос рукой. След отвращения промелькнул в его глазах. Он указал на него и сказал:

— Он единственный, кто выглядит немного более привлекательным, так что давайте выберем его.

Внезапно со всех сторон слышались завистливые возгласы. Он осмотрелся, и все смотрели на него с завистью. Даже у евнуха, который сказал, что выбросит его в общую могилу, в глазах промелькнула паника. Хотя он и не знал, что происходит, он знал, что это, должно быть, что-то хорошее. Он не мог остановить дрожь в руках, и его глаза наполнились экстазом.

Выжить, а затем стать высшим человеком! Смотри, разве поворотный момент не наступает?

Он медленно поднял взгляд, и перед ним стоял благородный юноша, ещё более прекрасный, чем юная благородная девушка. Полуденное солнце было тёплым, как всегда, его лучи пробивались сквозь гранатовое дерево и легко рассыпались по волосам маленького принца. Он, казалось, купался в свете. Он на мгновение опешил, уставившись на него в изумлении. В это время он только что вошёл во дворец три месяца назад, и это был первый раз, когда он встретил своего хозяина после трёх месяцев пребывания во Дворце Цилянь.

Чжао Линь нахмурился и сказал мягким, но властным голосом:

— Как ты смеешь пялиться на этого принца? Ты не хочешь быть евнухом этого принца?

Линь Ин запаниковал и быстро опустил голову:

— Эт-этот слуга согласен.

Он сжался, несколько смущённо. Находясь рядом с таким прекрасным человеком, он всегда чувствовал, что его присутствие осквернит этого благородного человека. Он думал, что такого прекрасного благородного человека следует запереть в клетке, чтобы никто не мог прикоснуться к нему и он оставался святым навеки.

В то время он ещё не обнаружил, какое семя он посадил. Он просто чувствовал, что его гнев был выпущен, и он впервые испытал чувство, что ему завидуют. Всё это принёс ему прекрасный благородный юноша перед ним.

Позже он стал его личным евнухом, ежедневно прислуживая ему с переодеванием и купанием.

Каждый день он видел пару хорошо сложенных ног, и его пальцы касались стройной шеи, узкой талии и губ, окрашенных розовым цветом.

Его выражение медленно менялось.

Ему начал сниться один и тот же сон день за днём. Во сне под ним был человек, тихо всхлипывающий, и этот звук был точно таким же, как у недостижимого благородного юноши.

Он чувствовал, что ведёт себя неразумно. Как такой евнух, как он, может быть достоин благородного? Он дважды ударил себя по щекам и в панике и смятении спрятал это дело глубоко в своём сердце.

Но человек, которого он считал самым чистым, начал развлекаться каждую ночь, с женщинами одна за другой в опочивальне.

То, что он изначально скрывал, медленно всплыло на поверхность. Каждый раз, когда он шёл стелить постель после их соития, его глаза темнели мало-помалу, когда он чувствовал рыбный запах сандалового дерева. Хозяин ах, Хозяин, раз уж ты не заботишься о себе, можешь ли ты позволить и этому слуге исполнить его давнее желание?

Этот слуга — тот, кто любит тебя больше всех.

Он готовился почти два года, прежде чем наконец получил шанс. Наблюдая, как тот плачет в его объятиях, Линь Ин чувствовал себя безумным, или, возможно, он был безумцем с самого начала.

Это был первый раз, когда он пожалел, что отрезал свой корень.

Но как только лекарство подействовало на следующий день, его хозяин забыл об этом деле, и всё вернулось к тому, как было раньше. Словно ему просто приснился сон — самый прекрасный сон в его жизни.

Иногда он и впрямь завидовал Цзи Юйцзиню. Он мог видеть радость в глазах Цзи Юйцзиня, но он не знал, замечали ли они это сами. Они оба были евнухами, так почему же была такая большая разница? Как он мог жить так свободно? Как он мог быть с человеком, которого любил?

Бог так несправедлив.

Ладно. В конце концов, он был виноват перед своим хозяином. Но его жизнь того стоила. Если бы он и впрямь мог умереть за своего хозяина, это было бы величайшей честью. Линь Ин изогнул губы и прошептал его имя на коне:

— Чжао Линь.

Это был первый раз, когда он произнёс это имя.

Конь Цзи Юйцзиня был оставлен им впереди, так что он мог полагаться только на свои ноги. Он запрыгнул на верхушку дерева, чтобы проверить направление, и Линь Ин бежал прямо к дороге, по которой пошёл Чу Фэнцин.

Он едва не раздробил зубы от того, как сильно их стиснул. Хотя рядом с Чу Фэнцином был Цин Няо, белый тигр был не тем, с чем мог справиться один человек. Чтобы защитить Чу Фэнцина, он мог лишь быть сметён одним ударом звериной лапы.

Цин Няо тоже заметил, что что-то не так. Он положил руку на дерево рядом с собой. Лёгкая вибрация дерева заставила его нахмуриться:

— Госпожа, подождите минутку.

Они посмотрели назад и увидели человека на коне, скачущего к ним.

Конское копыто наступило на камень и внезапно поскользнулось. Линь Ин потерял хватку и был сброшен в одно мгновение, тяжело упав на землю. Конь тоже был потянут двумя силами и рухнул на колени, упав на землю на бок.

Линь Ин упал недалеко от Чу Фэнцина, его тело дёргалось, и он выплюнул полный рот крови. Боль в груди не давала ему выпрямиться. Он коснулся груди рукой, и казалось, что несколько рёбер было сломано, и всё его тело испытывало сильную боль.

Он поднял глаза к небу. Должно быть, уже достаточно далеко.

Чу Фэнцин не имел никакого впечатления о его внешности, но, увидев, что он одет в евнушью одежду, он подошёл к нему, положил пальцы на его шею и обнаружил, что он всё ещё дышит.

Он достал из-за пазухи флакон, высыпал из флакона пилюлю и засунул пилюлю ему в рот.

Прежде чем он успел проверить его раны, он заметил, что что-то шевелится в руках этого человека. Он приподнял плащ, и маленький белый тигр, шатаясь, выбрался наружу.

Маленький белый тигр не пострадал в его руках, поэтому он заплакал и выполз из них. Выползя, он встряхнул свой мех, чтобы стряхнуть с него снег.

Розовый нос дёрнулся, словно учуяв запах большого белого тигра, и он начал кричать: «Ау, ау».

Чу Фэнцин подумал про себя, что что-то не так. Когда он обернулся, он увидел огромного зверя, медленно приближающегося сзади.

Белый тигр?!

Как только Чу Фэнцин отпустил, маленький белый тигр, следуя за запахом, побежал к нему. Большой белый тигр лизнул его мех языком и защитил маленького белого тигра позади себя. Только тогда он заметил человека перед собой и зарычал, оскалив зубы.

Чу Фэнцин слегка нахмурился. Это было немного затруднительно.

Белый тигр только что родил, и его материнский инстинкт был на пике. Мало того, что его потревожили люди, так ещё и из всего помёта из пяти тигрят остался только один детёныш. Естественно, он был недоволен.

Он шаг за шагом приближался к Линь Ину и Чу Фэнцину.

Цин Няо защищал Чу Фэнцина впереди. Даже в этот момент его тон всё ещё был ровным:

— Госпожа, я задержу его, вы бегите.

У автора есть что сказать:

Линь Ин на самом деле очень противоречивый человек. В глубине души он безумен. Он очень любит Чжао Линя, но его любовь немного эгоистична. Чжао Линь — первый поворотный момент в его жизни или даже первый луч света в его жизни, хотя этот луч света принёс ему пользу непреднамеренно.

<http://bllate.org/book/17231/1616063>